

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО (Ленинград)

К ВОПРОСУ ОБ ОМОНИМИИ (на материале ненецкого языка)

Развитие теории лексикологии в Советском Союзе создало, в частности, принципиальную основу для разграничения полисемии и омонимии. Под полисемией понимается сохраняющееся единство слова при наличии различных значений, под омонимией — возникающее в силу тех или иных обстоятельств внешнее звуковое совпадение разных слов. Очень важна при этом впервые данная в советском языкознании трактовка структурной и грамматической (или морфологической) омонимии, освещенная в ряде работ.¹

Однако сложность вопроса нередко затрудняет применение общетеоретических положений к конкретному языковому материалу. В ряде случаев критерий разграничения полисемии и омонимии оказывается недостаточно четким и дает возможность индивидуального решения этого вопроса на основании интуиции. В результате в разных словарях одного и того же языка, а иногда и в разных изданиях одного и того же словаря наблюдается различная подача омонимов.²

Универсального критерия для установления омонимов не существует. Это явление в основном лексико-семантического характера. Структурный анализ во всех его видах (структурно-семантический, структурно-грамматический и т. д.) может быть существенным вспомогательным подспорьем для решения вопроса, но не может рассматриваться в качестве основного решающего момента. И особенности образования производных слов, и отличия в управлении, и морфологическая членимость, и категория числа существительных, и другие выступают не как самостоятельные признаки, а как дополнительные, лишь подтверждающие факты, которые выясняются посредством семантического анализа. Нередко указанные показатели вообще отсутствуют, однако это обстоятельство само по себе не снимает вопроса о том, наличествует или отсутствует в данном случае распад ранее единого слова на омонимы.

В 1957 году на открытом заседании Ученого совета Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР была проведена дискус-

¹ В. В. Виноградов, О грамматической омонимии в современном русском языке. — Русский язык в школе 1940, № 1, стр. 1—12; Р. А. Будагов, Очерки по языкознанию, Москва 1953; А. И. Смирницкий, Некоторые замечания об английской омонимии. — Иностранные языки в школе 1948, № 5, стр. 10—15.

² См., например, С. И. Ожегов, Словарь русского языка, различные издания. О неблагоприятном положении в этой части словарной работы особенно отчетливо сигнализировала статья В. И. Абаева «О подаче омонимов в словаре» (— ВЯ 1957, № 3), направленная против неправомерного расширения омонимии за счет полисемии и слишком поспешного утверждения о разрыве семантических связей.

сия по вопросам омонимии.³ Дискуссия оказалась весьма полезной и для словарной и для лексикологической работы. В результате обсуждений несколько умерилось наблюдавшееся до этого чрезмерное увлечение выделением омонимов.

В данной статье будет рассмотрена проблема омонимии, в частности в связи с составлением «Ненецко-русского словаря».⁴

В практике словарной работы мало изученных лексикографически языков необходимо разграничить подлинные и ложные омонимы (омографы). Последние произносятся различно, но пишутся одинаково и, конечно, не должны рассматриваться в числе омонимов. Их возникновение в младописьменных языках объясняется прежде всего несовершенством орфографии. В письменном ненецком языке (как и в других северных языках) довольно много омографов.⁵ Чтобы выделить их в «Ненецко-русском словаре», пришлось прибегнуть к особым обозначениям для долгих и кратких гласных (долгота и краткость гласных на практическом письме не различаются), для двух типов *e* (более переднего и более заднего), имеющих фонематическое значение, для двух гортанных смычных звуков (особые знаки для последних введены в настоящее время и в учебную литературу на ненецком языке), проставить ударение в тех словах, где оно играет смыслоразличительную роль.

В качестве примера могут быть приведены следующие омографы: *hăda* 'ноготь, коготь' — *hada* 'бабушка'; *hobă* 'шкура' — *hōba* 'люлька'; *tyhra(š)* 'затупить' — *tynră(š)* 'быть сморщенным'; *ṭumda·(š)* 'развести огонь' — *tu·mdă(š)* 'узнать кого-либо'; *βy* 'тундра' — *βy* 'настойчивость, упорство в достижении цели'; *teć* 'стереть, вытереть' — *tēc* 'иметь оленей'.

Большинство омонимов в ненецком языке создается в результате случайных звуковых совпадений. Среди них выделяются различные группы.

1. Слова разного происхождения, совпадающие по своему звучанию во всех формах — полные омонимы. Например: *săl* 'пень' — *săl* 'плата' — *săl* 'отрезок времени, в который что-либо происходит'; *toho(š)* 'научиться, обучиться чему-либо' — *toho(š)* 'быть занесенным (снегом, песком и т. п.)'; *ješ* 'пасти, караулить в оленьем стаде ночью' — *ješ* 'болеть (об отдельных частях тела)'.

2. Слова, совпадающие по звучанию в одной или нескольких формах, но различающиеся в других — частичные омонимы. Они в свою очередь подразделяются на две подгруппы:

а) омонимы, представляющие собой словарные формы слов; например: *fiš* 'причесать; расчесать (волосы)' — *fiš* 'сесть (на нарту, в лодку)'; *madarć* 'лаять' — *madarć* 'остро наточить, заострить что-либо'; при этом одно из таких слов может быть изменяемым, а второе оставаться без изменения; например: *tăňă* 'тут; здесь' — *tăňă* 'пусть';

б) омонимичные пары слов, из которых, как правило, одно в словаре не отражается, поскольку представляет собой ту или иную сло-

³ Дискуссия по вопросам омонимии. — Лексикографический сборник, вып. IV, Москва 1960, стр. 35—92.

⁴ Н. М. Терещенко, Ненецко-русский словарь, Москва 1965.

⁵ Прямо противоположное явление наблюдается, как известно, в старописьменных языках: ряд сближающихся в произношении слов различается орфографически — так наз. фонетические омонимы; например, рус. *поласкать* и *полоскать*, фран. *mer* — 'море' — *mère* 'мать' — *maire* 'городской голова' и др. (Р. А. Будагов, указ. раб., стр. 34—35).

воизменительную форму; например: *ñi* основной пад. ед. числа существительного *ñi* 'пояс' — *ñi* вин. пад. мн. числа существительного *ña* 'товарищ'; *hu*? вопр. наречие 'куда?' — *hu* род. пад. ед. числа существительного *hu* 'ложка'.

Одни омонимы обеих групп принадлежат к одной и той же части речи — лексические омонимы; например: *to* 'озеро' — *to* 'маховое крыло птицы'; *pūc* 'раздуть (огонь)' — *pūc* 'затечь (о руке, ноге)'. Другие относятся к разным частям речи — грамматические омонимы; например: *mārc* 'отнять' — *mārc* 'плечо'; *pūj* 'задний' — *pūj* 'тяж у грузовой нарты'.

Частичные омонимы, принадлежащие к разным частям речи, представляют собой случаи более сложной омонимии по сравнению с частичными омонимами в пределах одной части речи. Как частичные омонимы могут рассматриваться глаголы разных типов спряжения, совпадающие только в исходной форме; например:

<i>jile(ś)</i>	(I т.) 'жить'	<i>jile(ś)</i>	(III т.) 'ожить, придти в себя, очнуться'
<i>jile-dm</i>	'я живу'	<i>jile-j-u-β</i>	'я очнулся'
<i>jile-n</i>	'ты живешь'	<i>jile-j-a-n</i>	'ты очнулся'
<i>jile</i>	'он живет' и т. д.	<i>jile-j</i>	'он очнулся' и т. д.
<i>ñele(ś)</i>	(II т.) 'женить'	<i>ñele(ś)</i>	(III т.) 'жениться'
<i>ñele-β</i>	'я женил'	<i>ñele-j-u-β</i>	'я женился'
<i>ñele-r</i>	'ты женил'	<i>ñele-j-a-n</i>	'ты женился'
<i>ñele-da</i>	'он женил' и т. д.	<i>ñele-j</i>	'он женился' и т. д.

В «Ненецко-русском словаре» такие однокоренные глаголы помещены в отдельные словарные статьи и расположены последовательно по типам спряжения; например: *padā(ś)* (I т.) 'быть написанным'; *padā(ś)* (II т.) 'написать, записать, описать'; *padā(ś)* (III т.) 'подписать, поставить свою подпись'.

Часть омонимов появляется как следствие лексических заимствований, например: *luk* 'глухарь, тетерев' — *luk* 'лук (растение)'; *βa-ta* 'он обдирает березовую кору' — *βa-ta* 'вата'.

Некоторые омонимы встречаются лишь в отдельных диалектах, поскольку они образовались в результате свойственных этим диалектам фонетических особенностей: *jejtā(ś)* 'быть покрытым нюками' — *jejtā(ś)* вост. 'быть наделенным долей, частью чего-либо'. В большеземельском и западных говорах подобных омонимов нет, так как второе слово имеет здесь иной звуковой облик: *jejtā(ś)* 'быть покрытым нюками' — *je*»*ějtā(ś)* 'быть наделенным долей, частью чего-либо'; *puđu* 'сердцевина дерева' — *puđu* вост. 'спинной мозг'; *ñār*» 'поперек' — *ñār*» канинское 'три'.

Имеются случаи, когда омонимы создаются по принципу уподобления какому-либо признаку, хотя при помощи этих слов обозначаются различные явления действительности и значения их несовместимы в пределах одной лексической единицы. Например: *sér*» 1) 'лед'; 2) 'белый'; 3) 'соль'.

Каждое из таких слов может служить основой для различных словообразовательных рядов, например:

sér 'лед' — *séranž* 'тонкая ледяная корка, которая образуется после спада осенней воды на заливаемых местах' — *sérabt* 'обледенение, происходящее сразу же вслед за дождем; ледяная корка на деревьях, кустарнике' — *sérad* 'сильный голод; мор (в результате гололеда, из-за которой многие хозяйства хозяйства лишились оленей)' — *séromda(š)* 'покрыть ледяной коркой' — *séromž* 'оледенеть; обледенеть' — *sércapfej* 'со льдом' — *sércalamž* 'очиститься ото льда' и др.

sér 'белый' — *sérafo* 'беленький' — *séraforka* 'беловатый' — *séřirc* 'стать белым' — *sérumda(š)* 'побелить; выбелить' — *séře* 'очень белый; белый-пребелый' и др.

sér 'соль' — *sérata(š)* 'засолить; посолить' — *sératir* 'засол' — *sérataré* 'пересолить (положив при засоле слишком много соли)' — *sércapfej* 'соленый; с солью' — *séřčā(š)* 'быть свежим; не засоленным' — *séřjā(š)* 'иметь привкус соли' — *séřjahamda(š)* 'обмакнуть что-либо в соленую воду (чтобы придать привкус соли)' и др.

Один из путей развития омонимии в ненецком языке (как и в других языках) — распад полисемии, т. е. существенное расхождение значений ранее единого слова с последующей утратой связи между ними. Таким образом, на почве полисемии в результате расщепления некогда единого слова, выделения в нем наряду с прежними нового или новых центральных значений возможно появление ряда омонимов. Например: *mahalej* 'спинной хребет' — *mahalej* 'крыша (дома)'; *ńenej* 'настоящий; подлинный' — *ńenej* 'серебро; серебряный'; *ješa* 'металл' — *ješa* (чаще во множественном числе) 'деньги'; ср. *ńaraβa* 'ješa' 'медные деньги', *padar* 'ješa' 'бумажные деньги' и др.

Ряду таких омонимов свойственно определенное структурно-грамматическое своеобразие, особенности в грамматической характеристике.

Во время дискуссии по вопросам омонимии ставился вопрос о необходимости графического разграничения омонимов разного происхождения, с одной стороны, и омонимов, возникших в результате распада полисемии, с другой.

Как и в других языках, в ненецком помимо более или менее отчетливо выраженных случаев омонимии есть немало неясных, переходных случаев, когда разные значения слова сильно расходятся, но семантическая связь между ними еще в какой-то мере ощущается говорящими. Рассматривая эти языковые явления, легко впасть в две крупные ошибки: или искусственно объединить в пределах одной словарной статьи различные слова, не соблюдая тем самым основных положений омонимии, или, наоборот, искусственно отнести к разным словарным статьям различные значения одного и того же слова, т. е. необоснованно нарушить единство многозначного слова.

Для таких сложных случаев, когда лексикология не давала достаточно материала ни для выделения омонимов, ни для утверждения полисемичности слова, в «Ненецко-русском словаре» была принята условная подача материала: значения оставались в пределах одной словарной статьи, но за римскими цифрами, которые приняты для обозначения омонимов. Например:

вядумзь I стать лишним, остаться в излишке; II стать сильнее; одолеть, превзойти кого-л. в чем-л.; победить, одержать победу;

вядрырьц I мн. 1) ходить, обнюхивая землю в поисках пищи (о животном); 2) перен. ходить, часто наклоняясь в поисках чего-л.; 3) перен.

собирать милостыню, побираться; 4) *перен.* ходить грустным, расстроенным; 5) *перен.* возиться около кого-чего-л.; II 1) добывать немного; 2) давать понемногу чего-л.;

есер" I полог (занавеска из материи, при помощи которой отделяется на ночь спальная часть чума); II 1) парус; вада I слово; II язык; речь.

Тем самым была сделана попытка осуществить принцип графического разграничения различных омонимов, опираясь на понимание данных языковых явлений, учесть необходимость особо интерпретировать и обозначить далеко разошедшиеся значения слов, тенденцию их разделения на омонимы.

Зарождение омонимов на почве словообразования в ненецком языке детально не исследовалось. Однако представляется, что словообразовательный аспект при выявлении их решающего значения иметь не может, поскольку омонимы возникают как явления лексико-семантического ряда. Немалую роль в этом отношении здесь играет однозначность словообразовательных формантов. Аффиксы словообразования (так же как и словоизменятельные аффиксы) выступают, как правило, для характеристики лишь одной определенной категории.

Для разработки теоретических критериев определения исторических омонимов, т. е. омонимов, возникших в результате семантического развития слова и разрыва связей между его значениями, необходимо более углубленное и всестороннее изучение полисемии, семантической эволюции слова, установление более четких границ между полисемией и омонимией.

Слабая разработанность исторической лексикологии и исторической диалектологии, недостаточность специальных занятий этимологией, наблюдений над историей значений слов и выражений делают разработку проблемы омонимии в ненецком языке особенно сложной. В «Ненецко-русском словаре» сделана первая попытка осмыслить современный ненецкий язык как определенную семантическую систему на определенном этапе исторического развития. В частности, впервые сделана попытка поставить вопрос о тех омонимах, которые возникают в ходе развития языка и основываются на смещении семантических границ слова, превращении отдельных значений в самостоятельные слова-омонимы, поскольку именно эта группа омонимов представляет собой наибольший теоретический интерес.

N. M. TERESCHENKO (Leningrad)

ZUR FRAGE DER HOMONYMIE (Auf Grund des Materials der nenzischen Sprache)

Die Entwicklung der Theorie der Lexikologie in der Sowjetunion schuf u. a. eine prinzipielle Grundlage für die Abgrenzung der Polysemie von der Homonymie. Aber die Kompliziertheit des Problems erschwerte manchmal die Anwendung allgemeiner Grundsätze in der Analyse des konkreten sprachlichen Stoffes. Die größte Schwierigkeit bietet das Problem der historischen Homonymie. Das Prinzip des Auseinandergehens des semantischen Zusammenhangs, wodurch sich das vieldeutige Wort in selbständige Homonyme verwandelt, ist noch nicht ganz geklärt und läßt den Weg für subjektive Lösungen des Problems frei.

Neben mehr oder weniger klaren Beispielen der Homonymie gibt es auch viele unklare Übergangsfälle, wo die verschiedenen Bedeutungen eines Wortes weit auseinandergehen, aber der semantische Zusammenhang zwischen ihnen noch in einem gewissen Maße von den Sprechenden empfunden wird. Diese Tatsachen müssen in der Lexikologie widerspiegelt werden.